

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Круглов Р.В.

Научный руководитель – доцент Ростовцева Т.А.

Сибирский федеральный университет

Пенитенциарная система представляет собой сложное социокультурное явление. В современной трактовке пенитенциарная система представляет собой свод стандартов, норм и правил обращения с правонарушителями. Однако организация работы исправительных учреждений, как и система принятых норм, зависит от традиций и установок господствующей культуры. Исходя из этого, большую сложность представляет конкретизация и определение терминологических границ явления «пенитенциарная система». В данной статье мы рассмотрим пенитенциарную систему как систему наказания, подчинения и управления обществом, выявим ее особенности, а также проследим истоки ее возникновения.

В постановке и решении данной проблемы используются исследования современного французского ученого-антрополога Р.Жирара. Теория Жирара базируется на следующих основаниях: первая и определяющая функция институциональных форм общества – успокоить внутреннее насилие и не дать разразиться конфликтам, так как насилие представляет собой цепную реакцию, последствия которой очень быстро становятся фатальными. В архаических обществах, как правило, ограниченных, главной угрозой является месть, поскольку только она считается карой, но всякая кара требует новых кар. Поэтому, дабы избежать бесконечного, нескончаемого процесса взаимного насилия, древнее общество вырабатывает сложную систему ритуалов, главным из которых является обряд жертвоприношения.

В современном типе социума угрозу мести устраняет судебная система: не подавляя месть, она четко ограничивает ее единственным наказанием, исполнение которого возлагает на специально предназначенную для этого верховную власть, в результате чего решения судебных инстанций всегда выносятся в качестве последнего слова мести. Это – принцип «общественной мести», за которую уже некому мстить. Таким образом, угроза эскалации насилия устранена. Самая большая разница между архаической системой наказания и современной заключается в том, что, первая, в отличие от второй, сосредоточена не на виновном, а на неотомщенной жертве, поскольку от нее исходит главная опасность насилия; ради безопасности общества виновного «выводят» из под любых кар, чтобы не впасть в порочный круг мести.

Однако функции системы наказания не ограничиваются обеспечением социального порядка. Пенитенциарная система неотделима от власти и служит одним из самых мощных ее «инструментов». Классическое представление о власти держится на основе следующих тезисов: во-первых, наличии четкой оппозиции «властвующий–подчиненный», во-вторых, негативном характере подчинения в качестве запрещения и принуждения, и, в-третьих, привилегии государства в системе наказания. Французский философ Мишель Фуко противопоставляет данным положениям собственную концепцию «генеалогии власти», которая описывает соответствующее понятие применительно к современному типу общества. Власть, во-первых, скрыта и расплывлена, а также противоречива, во-вторых, реализуется неразрывно со знанием, организуя социальное пространство по типу «всепоподзорности», в-третьих, власть дисциплинирует и нормирует индивидуальное поведение, в результате чего, по мнению

Фуко, идеальным пространством социума является тюрьма, а выражением всего социального порядка – пенитенциарная система.

На примере российского общества мы попытаемся показать сложный и противоречивый характер пенитенциарной системы, призванной сдерживать распространение криминальной субкультуры, но на деле – порождая ее в качестве необходимой составляющей социума, в которой, с одной стороны, реализуются девиантные, маргинальные формы поведения индивида, «убегающего» от очагов власти; с другой стороны – криминальная субкультура, являясь отображением состояния общества в целом, представляет собой то же самое общество, только «без прикрас». Криминальную субкультуру можно назвать «темной стороной луны» общества – она латентна, но представляет собой неотъемлемую часть общественного устройства, по уровню ее развития, степени распространения, по популярности ее «идеалов» можно судить и о состоянии господствующей культуры.

Как элемент системы «социум», криминальная субкультура, наряду с девиантными формами поведения (понятие «девиантное поведение» шире, чем «криминальная субкультура», однако не всякое поведение, которое отличается от общепринятого, есть «криминал», поэтому в данной статье я разделяю эти понятия), является показателем нестабильности системы в целом. Задачей пенитенциарной системы как раз и является поддержание стабильности социума. Уникальность ситуации в российском обществе в том, что система идеалов, норм и правил криминальной субкультуры была создана властью искусственно для поддержания порядка среди заключенных и организации жизни многочисленных исправительных учреждений.

Во время становления СССР государство стремилось к полному контролю над всеми сферами жизни общества, «социально-опасные» и «инакомыслящие» ссылались, как правило, в места лишения свободы. Возникла необходимость поддерживать порядок «изнутри». В результате пенитенциарная система порождает свод так называемых «понятий», также особое место отводится так называемым «блатным». Александр Солженицын в своих автобиографических сочинениях неоднократно приводит примеры, что задачей «блатных», уголовных преступников, было держать в страхе политических заключенных, что поддерживалось администрацией (отсюда и происхождение термина «блатной»).

Подводя итог всему сказанному, еще раз подчеркнем противоречивый характер рассматриваемого нами социокультурного феномена. Предназначенная для исправления, исторически призванная обеспечивать стабильность социума, пенитенциарная система служит в основном как «инструмент» власти и является, вместе с тем, одним из мест создания и распространения идеалов криминальной субкультуры, там самым выступая и в качестве дестабилизирующего элемента системы. Таким образом, данный феномен может выступать как характеристика состояния действующего социального устройства общества и господствующей культуры.